Бор экан-у йўк экан, оч экан-у тўк экан, бўри баковул экан, тулки ясовул экан, карга какимчи экан, чумчук чакимчи экан, ўрдак сурнайчи экан, гоз карнайчи экан.

Ўтган замонда бир бой бор экан. Унинг эшаги ва бир хўкизи бор экан. Унинг ери кўп экан, карол-кўшчиларига экин эктириб кун ўтказар экан. Хўжайиннинг ўгиллари кўпинча эшакни миниб юрар эканлар. Хўжайин эшакка яраша эгар-тўким килдириб берган экан. Тўкими гажимли, жуда хам келишган экан. Шундай килиб, бу эшакни хўжайин хам, хўжайиннинг болалари хам яхши кўриб, сув ўрнига шарбат, ўт ўрнига кора майиз бериб бокишаркан. Хайр, эшак сув ўрнига шарбат, ўт ўрнига кора майиз еб маза килаверсин, энди гапни хўкиздан эшитинг.

Хўжайин хўкизни эртадан кечгача кўшга кўшар экан. Хўкиз кечкурун корни очиб, чарчаб кайтиб келса, унинг олдига бир бог курук пояни ташлаб кўяр экан. Хўкиз бечора хар куни бир бог курук пояга йўликиб, корни очиб, кони кочиб, ранги тўзиб, кўп абгор бўлибди. Бир кун ишдан келиб, пояни егиси келмай атрофга караса, бояги эшак сув ўрнига шарбат, ўт ўрнига кора майиз еб, маза килиб ётибди. Шунда хўкиз унинг овкатидан егиси келиб, эшакдан:

— Хой ўрток, мен кўп оч колдим, рахминг келмайдими? Кел, менга хам овкатингдан бер, — дебди.

Шунда эшакнинг рахми келиб, овкатидан берибди. Эшакнинг олдида хар доим овкат ортиб ётар экан. Хўжайин эрта билан чикиб ко рсаки, эшакнинг олдида овкати колмабди. «Э, эшагимнинг иштахаси энди очилибди», — деб кўп-кўп овкат соладиган бўлибди.

Бир куни хўжайин чикиб караса, эшакнинг овкатини хадеб хўкиз келиб еяётган эмиш.

— Ие, хали сенинг корнинг тўйиб, димогинг кўтарилиб колибди-ку, — деб эртаси куни хўкизни эшакнинг ўрнига кўйиб, эшакни обориб хўкизнинг ўрнига кўшга кўшибди.

Эшак шўрлик умрида кўшга кўшилмаган экан, омочни тортишга кўп кийналибди. Охири такдирга тан бериб, кўшда юришга хам кўникиб колибди. Кечгача кўшда юриб чарчаб, корни очиб уйга борса, аввалги овкатлар йўк, шарбат ўрнига бир пакир сув, майиз ўрнига бир бог поя. Эшак бечора ночор ейишга тушибди.

Хайр, шундай килиб, хўжайин эшакни кузгача тоза хам кўшга кўшибди. Куз бўлганда эса унга юк ортиб, узок-узок ерларга борадиган бўлибди.

Бир куни хўжайин эшакни миниб бозорга борибди. Бозордан бир коп туз сотиб олибди. Тузни эшакка ортиб, устига ўзи миниб, йўлда кетаётса, бирдан хаво айниб, ёмгир ёга бошлабди. Хаш-паш дегунча дарров йўллар лой бўлиб кетибди. Эшак бечора устида туз, унинг устига хўжайин минган, боз устига юклар ёмгирда вазминлашган, ёмгирдан жунлари ивиб, йўлда аранг юриб келар экан. Ноинсоф хўжайин лоакал эшакнинг оёгидаги такасини хам янгилатиб кўймаган экан. Такаси сийкаланиб колгани учун эшак лойда тойилиб, туртиниб борар экан. Устидаги огир юки босиб, дармони куриб, бунинг устига хўжайин:

— Тез-тез юрмайсанми? — деб кўлидаги халачўпи билан бўйнига никтабди, «хих-хих» деб, икки оёги билан корнига тепибди. Эшак шу азоб билан бораётиб йўлда бир бузук кўприкка келиб колибди. Бечора эшак тойилиб-тойилиб кўприкнинг устига чикканида оёги тойиб, кўприкнинг тешигига кириб колибди, устидан хўжайин чалканчасига аганаб кетибди. Шунда хўжайиннинг кахри келиб, чаёндай захри келиб, кўп¬рикнинг тагидан бир сўйилни тортиб олиб, ўлганнинг устига тепган дегандай: «Мени аганатадиган

сенмисан», — деб бечора эшакни тоза урибди. Эшакнинг оёгини кисган, ўзини юк босган, бунинг устига калтакнинг аччиги. Эшак бўйнини ерга солиб, бошини лойга кўйиб, кўзидан ёшини окизиб ётиб колибди. Шунда уч-тўрт йўловчи етиб келибди.

Эшакнинг ахволини кўриб, йўловчиларнинг рахми келибди. Битта йўловчи:

— Хой, ноинсоф. Эшакнинг ахволига карасанг-чи, уни уриб нима киласан? Устидаги юкини ол, бўлмаса ўлиб колади, — дебди.

Кейин йўловчилар келиб, бири юкнинг устидаги аргамчини киркибди, бири тузни аганатибди, бири эшакнинг белидан кўтариб, яна бири думидан ушлаб, кўприкдан чикариб олибди. Шундан кейин хўжайин тузни ортиб яна йўлга тушибди. Эшак бечора шунча азоб билан корни очиб уйга зўрга етиб борибди. Боргандан кейин уйдагилар: «Хўжайин ёмгирда ивиб келибдилар, кўп азобланибдилар», — деб уни кўллаб-кувватлаб, иссик уйга олиб кириб кетишибди. Эшакни эса очик хавога боглаб кўйишибди. Хўжайин ўчокка кўлларини тоблаб, исиниб, ёгли паловни еб маза килибди. Эшакка бўлса, «бояги-бояги, бойхўжанинг таёги» дегандай бир бог курук пояни ташлашибди.

Эшакнинг жуда хўрлиги келиб, шу ахволда юраверишга рози бўлгиси келмабди. «Енди нима килсам бўлар экан? — деб ўйлабди. — Мен шу хўжайиннинг кўлида токай эзиламан, ахир, хўжайинникидан чикиб кетсам, очдан ўламанми? Кел-е, шу ердан бошимни олиб кетайин!» — дебди.

«Энди каёкка борсам экан?» — деб ўйлабди.

Эшак ёшлигида онасидан: «Сусамбил деган мамлакат бор экан, у жойда ўтнинг бўлиги, сувнинг тиниги мўл экан. Унда биров билан бировнинг иши хам йўк, азоб-укубат хам йўк, овкат мўл, корнинг доим тўйиб юради», — деган гапни эшитган экан. Онаси бечора кўп орзу килса хам, Сусамбилга боролмай ўлиб кетган экан. Эшак ўйлаб-ўйлаб шу Сусамбилни топмокчи бўлибди. Ўрнидан туриб, чираниб тортиб, бошвогини узиб, осмонга караб бир ханграб олибди. Кейин хўжайиннинг ташки ховлиси билан хайрлашиб, ёига тушибди.

Бир одамнинг бир кам киркта товуги, битта хўрози бор экан. Макиёнлар хар куни бир кам киркта тухум килиб берар эканлар. Бирок эгаси жуда хасис одам экан. Товукларга лоакал уч кунда бир марта хам дон сочиб кўймас экан. Товуклар ховлида хашакларни ва гўнгларни титиб, шундан овкат топиб, корин тўйгазар эканлар.

Бир куни товуклар кўшнисининг ховлисида донлаб юрганда унинг хотини уй обрезида окшок ювиб, козонга солибди. Обрезнинг четида тўрт-бешта окшок тўкилиб колибди. Буни хўроз кўрган экан, секин кириб, халиги донларни ея бошлабди. Шунда кўшнисининг хотини кўриб, «кишт-кишт, кирилгурлар, кишт», деб оташкуракни отиб юборибди. Оташкурак хўрозга тегиб, уни бир неча маротаба юмалатиб юборибди. Оташкуракнинг зарбидан хўроз кўп алам тортиб, бир чеккага бориб йиглабди. Хўрлиги келиб: «Хўжайин хар куни бир кам киркта тухум олса, лоакал, битта тухумнинг пулига дон олиб сочмаса; унинг эшиги ёнига борсак, ўзи хам, хотини хам «кишт-кишт» деб хайдаса, боз устига кўшниларидан хам калтак есанг! Менга нима азоб! Кел, шу ерда юргандан кўра далаларга чикиб кетиб, ўша ерда ўзимча тирикчилик килсам, нима бўлади?» — дебди. Ўрнидан турибди ва «ку-ку-ку» деб кичкирибди. Кейин «пир» этиб деворга кўнибди, ундан учиб кўчага тушибди-ю, далага караб кетаверибди.

Хўроз дала йўлида бораётган экан, уч кўчанинг бошига бориб колибди. Уч кўчанинг биридан бояги эшак, иккинчисидан хўроз чикиб келибди. Хўроз эшакка караб:

— Ассалому алайкум, эшаквой! — дебди. Эшак:

— Ваалайкум ассалом, хўрозвой, — дебди. Хўроз:
— Сизга йўл бўлсин? — деб эшакдан сўрабди. Эшак:
— Сусамбилга,— дебди. Хўроз:
— Сусамбил кандай жой? — дебди. Эшак:
— Сусамбил — ўтнинг бўлиги, сувнинг тиниги, унда азоб-укубат йўк, маза килиб юрасан, — дебди.
Хўроз:
— Мен хам борсам бўладими? — деб сўрабди. Эшак:
— Хайр, битта эдим, сен билан иккита бўламиз, юравер! — дебди. Иккови бошидан ўтганларини бир-бирига гапириб кетаверибди.
Энди бояги хўкизга келайлик. Хўжайини уни хўкизлар билан уриштириб юрар экан. Хўкиз жуда уришкок бўлиб, хамма жойда донги кетган экан. Бир куни хўкиз уриштириш бўлиб колибди. Шунда бу хўкиз етти-саккиз хўкизни кочирибди. Энди битта жуда уришкок хўкиз колибди. Хўжайин хўкизини бу хўкиз билан эртасига уриштирмокчи бўлибди. Тонгда хўжайин:
— Энди хўкизни уриштиришга бораман. Шохини ёг лаб кўяй! — деб молхонага чикса, хўкизнинг икки кўзи юмук, хадеб ухлаяпти. Тушида катта бир йигин эмиш. Хўкизни хўжайини йигинга олиб кирса, халиги хўкиз буни йигиндан кувиб чикариш учун хамла килиб, югуриб колибди. Шунда бунинг аччиги чикиб, келаётган хўкизга хужум килиб уни бир сузибди. Шунда хўкиз шохини ёглаётган хўжайинни сузиб юборибди. Хўжайиннинг ёг косаси бир тарафга, ўзи иккинчи тарафга учиб тушибди.
Хўжайин хушидан кетибди, хушига келгандан сўнг:
— Хали мени сузадиган сенмисан?! — деб хўкизни чунон урибдики, кавариб чикмаган жойи колмабди. Шунда хўкиз ётиб йиглабди, хўрлиги келибди: «Мен хўжайинга шунча ишларни килиб, канча хўкизлар билан уришиб, уларни енгиб, пул ютиб берсам, у эса шугина хазилимни кўтармай мени ўларча урса, бу менга кандай хўрлик?!» — дебди ва: «Кел-е, мен токай хўрлик тортаман, шу хўжайинникидан кетсам, нима бўлар эди, кетаман!»— деб ўрнидан турибди, бир чираниб бошвокни узиб, йўлга тушибди, юриб-юриб бир жойга борса, бояги эшак кўринибди. Шунда хўкиз эшакни чакириб, оркасидан югурибди. Оркасига караса, узокдан бир хўкиз уни тўхтовсиз чакириб келяпти.
Эшак тўхтаб турибди, хўкиз етиб келибди. Караса, ўзининг шериги экан. Эшак:
— Ха, хўкизвой, нима килиб юрибсан? — дебди. Хўкиз айтибди:
— Сендан кейин хўжайин мени хам тоза азоблади. Мен хам «бор-е» деб келавердим. Сен каёкка кетяпсан?
Эшак:
— Мен Сусамбилга кетяпман, — дебди. Хўкиз:
— Сусамбил кандай жой? — дебди. Эшак айтибди:
— Сусамбил ўтнинг бўлиги, сувнинг тиниги, унда азоб-укубат йўк, маза килиб юрасан!
Хўкиз:
— Бўлмаса мен хам борсам бўладими? — дебди. Эшак:
— Келганинг яхши бўлибди. Иккита эдик, учта бўлдик. Юравер! — дебди.
Хўкиз, эшак, хўроз учови бошидан ўтганларини бир-бирига гапиришиб, хасратлашиб кетаверишибди. Неча кун йўл юриб, чўл-у биёбонга етишибди.
Чўлда хеч ким йўк экан. Бир жойда иккита каламуш турар экан. Чўлда озик-овкат камлигидан, озгина овкат топиш учун кўп жойларга бориб, кўп ерларни казир эканлар.

Шунда корин тўяр-тўймас озгина овкат топишар экан. Бора-бора чўлда овкат топилмай колибди. Бир куни иккала каламуш ейдиган овкати йўк, корни очикиб, энди нима киламиз деб, уясининг огзига чикиб шумшайиб ўтиришганда, узокдан халиги эшак, хўкиз ва хўрозлар кўринишибди.

Бири айтибди:

— Шу кўринганлар йўловчи бўлади. Юр, улардан овкат олайлик. Зора рахми келиб, бирор нарса ташлаб кетишса, — дебди.

Иккаласи йўлнинг устига чикиб турибди. Кўринган хайвонлар хам етиб келишибди. Шунда каламуш улардан овкат тилабди. Эшак туриб:

— Эй биродарлар, биз хам сизларга ўхшаш оч колганларданмиз. Агар овкат керак бўлса, биз билан бирга юраверинглар, — дебди.

Каламуш эшакдан:

— Каерга кетяпсизлар? — деб сўрабди. Эшак:

— Биз Сусамбилга кетяпмиз, — дебди.

— Сусамбил кандай жой? — деб сўрабди каламуш.

— Сусамбилни асло сўрама! Сусамбил ўтнинг бўлиги, сувнинг тиниги, унда азоб-укубат йўк, маза килиб юрасан! — дебди эшак.

— Бўлмаса биз хам борайлик, — дейишибди каламушлар.

— Учта эдик, бешта бўлдик, юраверинглар, — дебди эшак. Мана энди булар бешови бошларидан ўтган саргузаштларини бир-бирига гапиришиб, Сусамбилга кетаверибдилар.

Ўша чўлда бир гала ари бор экан. Улар хам овкат йўклигидан оч колиб, нима киларини билмай, осмонда гўнгиллаб учиб кетаётган эканлар, бирдан халиги Сусамбилга кетаётган беш жониворга йўликибдилар.

Арилар буларни кўриб: «Ух, мана овкатнинг конидан чикдик, керагини олиб кол!» — деб чаккани киришибди.

Шунда эшак айтибдики:

— Эй укалар, сизлар хам бизга ўхшаб оч колиб кийналганга ўхшайсизлар. Бизнинг танамизда шира колгани йўк. Сўрганларинг билан хеч нарса чикмайди. Ширамизни хўжайинларимиз сўриб олган. Агар овкат керак бўлса, биз билан юраверинглар! — дебди.

Шунда арилар буларнинг ахволини кўриб, булар хам бизга ўхшаган оч колганлардан экан, деб каёкка кетишаётганини сўрабди.

— Биз Сусамбилга кетяпмиз, — дейишибди.

— Сусамбил кандай жой? — деб сўрабди арилар.

— Сусамбил ўтнинг бўлиги, сувнинг тиниги, унда азоб-укубат йўк, маза килиб юрасиз, — дейишибди.

— Бўлмаса биз хам борайлик, — дебди арилар.

— Майли, бешта эдик, кўп бўлдик, — дебдилар.

Шунда булар хаммаси: «Сусамбил, кайдасан?» деб бошидан ўтганларини гаплашиб, хасратлашиб кетаверибдилар. Йўлда кетаётиб: «Качон Сусамбилга етамиз?» деб, юраклари жигиллаб, гохо-гохо эшакдан: «Яна бир гапириб беринг. Сусамбил кандай жой ўзи?!» деб сўрашар экан. Эшак хам Сусамбилни мактаб, уларнинг кўнглини кўтарар экан.

Булар:

— Сусамбилга борсак ундай киламиз, бундай киламиз! — деб ўзларича ширин-ширин

хаёллар суриб боришар экан.

Булар йўл юрибди, йўл юрса хам мўл юрибди. Охири димогларига Сусамбилнинг хушбўй шабадаси урилибди. Сусамбилга хам етиб келишибди.

Сусамбил жуда хам кенг, бепоён бир жой экан. Хавоси жуда тоза, нариги ёкда улкан тог бўлиб, унинг шабадаси доим гириллаб келиб турар экан. Ерда кўм-кўк майсалар, бедалар яшнаб ётибди. Бир ёкда бугдой, арпалар; бир ёкда ковун-тарвузлар, бир тараф кета-кетгунча бог: унда узум, анжир, ўрик, шафтоли ва турли-туман мевалар гарк пишган. Арикларда оппок сутдай сувлар шаркирайди. Борганларнинг багрига шамол тегибди.

Шунда бу бечоралар жуда хам хурсанд бўлиб кетишибди. Хурсандликдан баъзилари йиглаб олишибди. Улар кўп оч колишган экан. Хар кайсиси истаган овкатини еб, корнини тўйгазиб, вактларини хушлашиб, сўнгра салкин бир жойга келиб дам олишибди. Йўл азоби — гўр азоби, дегандай, кўп чарчаб колишган экан, шу салкин жойда ётиб узоккина ухлашибди.

Уйкудан туриб кў1-бетларини ювиб, яна хохлаган овкатларини ебдилар. Шу билан булар Сусамбилга келиб кўп рохатланиб колишибди.

Сусамбилнинг бир томони баланд тог бўлиб, унда кийик дейсизми, ишкилиб кўп жониворлар яшар экан. Тогнинг бир жойида эса бир тўда бўри турар экан. Бир куни бўриларнинг подшоси уларни тўплаб, базм килиб, ичкилик ичиб, кабоб килиб еб ўтирган экан. Шунда бўриларнинг подшоси узокдан халиги эшак билан хўкизни кўриб колибди:

— Ух, бизга барра кабоб топилди, хув ана, ўтлаб юрибди. Уч-тўртта бўлиб бориб шуларни охб келинглар, кабоб килиб еймиз, — дебди.

Бўриларнинг ичида битта ховликмаси бор экан, у туриб айтибди:

— Шугина нарсага уч-тўрт кишининг нима кераги бор? Битта ўзим бориб олиб келаман! — дебди.

Бўриларнинг ичида яна битта ховликмаси бор экан. Халиги бўрининг гапини эшитиб, шартта ўрнидан туриб:

— Хов, нима деяпсан ўзинг? Мен турганда сен каёкка борасан? Ўтир жойингда! Мен ўзим бориб олиб келаман! — дебди.

Бунга у бўрининг аччиги келибди:

— Мени писанд килмаяпсан, сендан нима камлигим бор?! — деб бир-икки даф килибди. Шу ерда иккови олишиб кетибди.

Шунда бўриларнинг подшоси туриб:

— Хой муттахамлар, уришманглар! Бор, икковинг бориб олиб кел! — дебди. Шу билан иккови чопкиллашиб кетишибди. Булар кетаётганларида бизнинг сусамбилликларимиз ўтлаб юришган экан. Бир вакт хўкиз ердаги кўкатни еб, огзини тўлдириб, бошини кўтариб, ўтни чайнаб, тог томонга караб, узокдан чопиб келаётган иккита бўрига кўзи тушибди. Шунда хўкизнинг юраги шувуллаб кетибди. У кўркиб огзидаги ўтини ерга ташлаб, шерикларини чакирибди. Шериклари хам бўриларни кўришибди. «Энди нима киламиз? Кочамизми, турамизми?» деб маслахатлашибдилар.

Эшак:

— Кочсак, кувиб етиб олади, яхшиси кочмаймиз, — дебди. Хўкиз айтибди:

— Башарти олдимизга келса, нима киламиз? Шунда хўроз:

— Мен дарахтнинг тепасига учиб чикиб кетаман, — дебди.

Каламушлар:

— Биз ерни кавлаб, кириб кетамиз, — дебдилар. Эшак:

— Ханграб тураверaман, — дебди. Арилар:

— Биз рўпара келганини чакиб, хамма ёгини шиширив ташлаймиз! — дебдилар. Хўкизга ариларнинг гапи жуда хам ёкиб тушибди:

— Бўлмаса сизлар жон борича чакинглар. Колганларини менга кўйиб беринглар! — дебди.

Булар маслахатни бир килиб тураверишибди.

Бир зумда бўрилар етиб келибдилар. Бўрининг халиги ховликмаси шеригига:

— Хув анавини сен кўтар! Мана буни мен кўтараман, — деб хўкизга караб югурибди.

Шунда хўкиз оркасига кайтиб туриб, бўрига караб югуриб бориб бир сузганда, бўри «дод» деб етти думалаб тушибди. Буни кўриб шериги югуриб келган экан, хўкиз уни хам каттик сузиб ташлабди. Каламушлар кўрканларидан ерни кавлаб кириб кетишга уринибди. Ер тошлок, каттик экан, улар кавлаб киролмабдилар, бир зумда аллаканча жойни ўйиб юборибдилар.

Хўроз бўлса дарахтга чикиб олиб, хадеб «ку-ку-ку» деб кичкираверибди.

Арилар хар иккала бўрига ёпишиб чакаверишибди-чакаверишибди, бир зумда дўмбира килиб шиширив ташлашибди. Бўрилар шунда хам кочмай, жонхолатда келиб, хўкизга ёпишибдилар. Хўкиз уларни сузавериб, аъзойи баданини яра килиб ташлабди. Эшак бўлса нарирокда бор овози билан ханграб, нари бориб-бери келиб тураверибди.

Бир вакт бўрилар олишиб-олишиб чарчашибди. Караса, хўкиз билан арилар ўлдириб кўядиган. Шунда дастлаб халиги ховликма бўри кочишга тушибди, оркасидан буниси эргашибди. Булар шу кочганича подшонинг олдига етиб боришибди. Бу бўриларнинг хамма ёги ёрилган, конлари оккан, ари чаккан юзлари шишиб, кўзлари кўринмайдиган бир ахволда экан. Подшо ва шериклари буларнинг ахволини кўриб, ранги ўчиб, кони кочиб, ияклари калтираб, кўзлари ялтираб колибди.

Подшо:

— Сизларга нима бўлди? — деб сўрабди.

— Эй таксир, булар барра кабоб эмас, бошга келган бало экан! — дейишибди.

— Ха, нима бўлди? — деса, бўрининг бири:

— Булар бизнинг жонимизга касд килиб келган экан. Буларнинг ичида мункар-накири, унинг бир жуфт гўркови хам бор экан. Мункарнакир гурзиси билан бир урганда, агар шер бўлса хам, неча думалаб кетади, — дебди.

Бўрининг яна бири:

— Эй махмадона! Сен тек тур! Ўзим гапираман. Буларнинг ичида азроил хам бор экан. Жонни олиш учун найзасини сукса, аъзойи баданинг ачишиб, шишиб кетар экан, — дебди.

Энди буниси:

— Хе, сен билмайсан! Булар гўркови билан келган экан. Хали биз ўлмай туриб, хар биримизга еттитадан гўр казиб кўйишибди, — дебди.

Униси айтибди:

— Сен кўрмабсан! Булар сўфиси билан келган экан. Хали биз ўлмай туриб, дарахтнинг тепасига чикиб, хадеб одамларни жанозага чакиряпти.

Униси:

— Лекин буларнинг ичида бир каттаси бор экан. Униси эшони бўлса керак. Бизга якинлашмади, лекин нарирокда туриб иш ўргатиб, буларга бакириб турди. Агар униси хам келганда, биз мутлако ўлар эдик, — дебди.

Бўрилар буларнинг афт-ангорини кўриб, гапларини эшитиб, кўркиб васвасага

тушибдилар. Подшо:
— Энди нима киламиз? — дебди. Халигилар:
— Эй таксир, агар балога дучор бўлайлик, кунимиз битибди, ўлайлик десангиз, тураверамиз. Бўлмаса кочамиз. Булар бизнинг оркамиздан кувса, хали замон етиб келади,— дебди.
Буни эшитиб бўриларнинг подшоси яна кўркибди.
— Бўлмаса туринглар, жўнаймиз, — дебди.
Шунда хамма бўрилар, бу жойга келмай, хар ёкда тиркираб юрганларини хам топиб келиб, Сусамбил тогини ташлаб кочиб, етти тогнинг нариги ёгига ўтиб кетишибди.
Сусамбилликлар энди тамом эркинликка чикиб, огзи ошга тегиб, сал кунда семириб кетибдилар. Улар гохо хўжайинлариникида кўрган кунлари эсга тушса, ўкиниб, бу ердаги рохатларни кўриб севиниб, Сусамбилнинг овини овлаб, довини довлаб, маза килиб юришаверибди. Шу билан мурод-максадларига етишибди.